

Маугли советской (нынче — русской) поп-сцены, удививший недавно заявлением о желании провести ночь с Ким Бессинджер, верующий в Бога, но не ставший Иисусом Христом, — о жанре и доме на Канарских островах...

ЛЕОНТЬЕВ НЕ ХОЧЕТ БЫТЬ ДИНОЗАВРОМ

— Есть исполнители, чей сценический имидж создается специально — в жизни это абсолютно другие люди. И есть те, для кого имидж — вещь второстепенная, ибо на сцене они играют самих себя...

— Это счастье, что приходят времена, когда у нас появляются люди, готовые создавать имидж исполнителя, вкладывать в его раскрутку деньги, обеспечивать радио- и телеэфир. Но здесь уже возникает второй вопрос — насколько хватит у исполнителя таланта и способности сказать что-то новое. В последнее время появилась масса людей, не имеющих ни того, ни другого. Но и из них пытаются делать «звезд»... Я начинал работать, когда ничего этого не было и слово «имидж» считалось импортным, с оттенком буржуазности. Тогда у нас говорили «образ». Я не придумывал себя с карандашом в руках. Мой образ — в некотором смысле — отражение внутреннего «я».

— В разное время мы видели разного Леонтьева...

— Музыкальная мода скоротечна. Вначале публика восторгается, потом привыкает, потом теряет интерес. В данном случае очень просто оказаться в конце состава, стать памятником самому себе. Может, это и хорошо. Но быть динозавром — не для меня.

— То есть вы хотите всегда быть именно на гребне популярности?

— Дело не в этом. С годами меняется мироощущение, отношение к себе, людям, к жанру. Постоянно возникает желание что-то переиначить, изменить: в облике, репертуаре. Для меня постоянная сме-

на выразительных средств абсолютно необходима. Конечно, это не значит, что каждый новый костюм — этап духовного становления.

— А в чем, по-вашему, заключается понятие духовности?

— Наверное, наивно говорить о том, что нужно почитать старших, быть честным. Получается либо моральный кодекс, либо библейские заповеди, о которых не нужно много слов...

— Вы верующий?

— Я был крещен в возрасте семи лет. Не очень верю в Бога — человека материального, который сидит на облачке и следит за нашими делишками. Моя вера проста и состоит в том, что я верю в непознанные еще законы, согласно которым существует мир. Интуитивно я чувствую, что хаос, в котором мы существуем, на самом деле имеет свою высшую причинную обусловленность.

— Я слышал, что вам предлагали сыграть в кино роль Иисуса Христа...

— Три года назад режиссер Николай Мащенко собирался снимать фильм «Иисус Христос. Суд». Я проходил пробы на эту роль. Но тем все и закончилось. Имела место некая драма, после которой съемки стали невозможны. И, честно говоря, я даже немного этому рад. Сыграть Христа — это огромная удача. Но при всей условности очень велика и моральная ответственность.

— Но вы все-таки снялись в другом фильме «Экстрасенс».

— В 1981 году режиссер Геннадий Глаголев хотел снять остросюжетный фильм со мной в главной роли.

Но тогда кто-то позвонил из Госкино и приказал Леонтьева не снимать. Режиссер проявил принципиальность. В результате отстранили и его. Возможность поработать вместе появилась в прошлом году. В «Экстрасенсе» — остросюжетном боевике с элементами фантастики — я играю представителя потусторонних сил, эдакого Воланда... Мне кажется, что в кино зарабатывать хлеб гораздо сложнее. Снимая сорокасекундный сюжет в болюте, мы просидели в нем двое суток. Тем не менее для меня кино — очень интересный психологический опыт перевоплощения...

— Вам не досаждают слухи, которые о вас ходят?

— Нет, я отношусь к этому с юмором — может быть, как к элементу имиджа. У меня, например, нет телохранителей: не люблю играть в эти игры. А те неприятности, которые доставляют мне порой слишком эмоциональные поклонники, слухи... Очень хорошо понимаю, что настанут дни, когда я буду вспоминать об этом времени как о самом счастливым. Так что я не жалуюсь.

— Что ждет вас в будущем?

— В ближайшее время выпущу еще одну пластинку — «Странная ночь». Потом гастроли. Надо зарабатывать себе на жизнь. У нас это возможно только на маршруте. Ведь за свои 11 дисков-гигантов я получил по 240 рублей. Так что не разгуляешься... Летом поеду в ЮАР, а в сентябре уже в четвертый раз — в США.

— Соответствует ли жизнь, которой вы живете, вашему идеалу?

— Нет, не соответствует. Например, я всю жизнь мечтал иметь собаку. Но ни одна собака не вынесет жизни, которой живут артисты. Я хочу иметь дом на Канарских островах. Человек должен жить красиво. Вкалывать как проклятый и пожинать плоды своего труда. А если серьезно, человеку свойственны переживания и сомнения. И пока я буду жив, меня всегда будет мучить проблема самореализации. Мне кажется, до последнего слова в искусстве мне еще очень далеко...

И. ПРОКОПЕНКО.